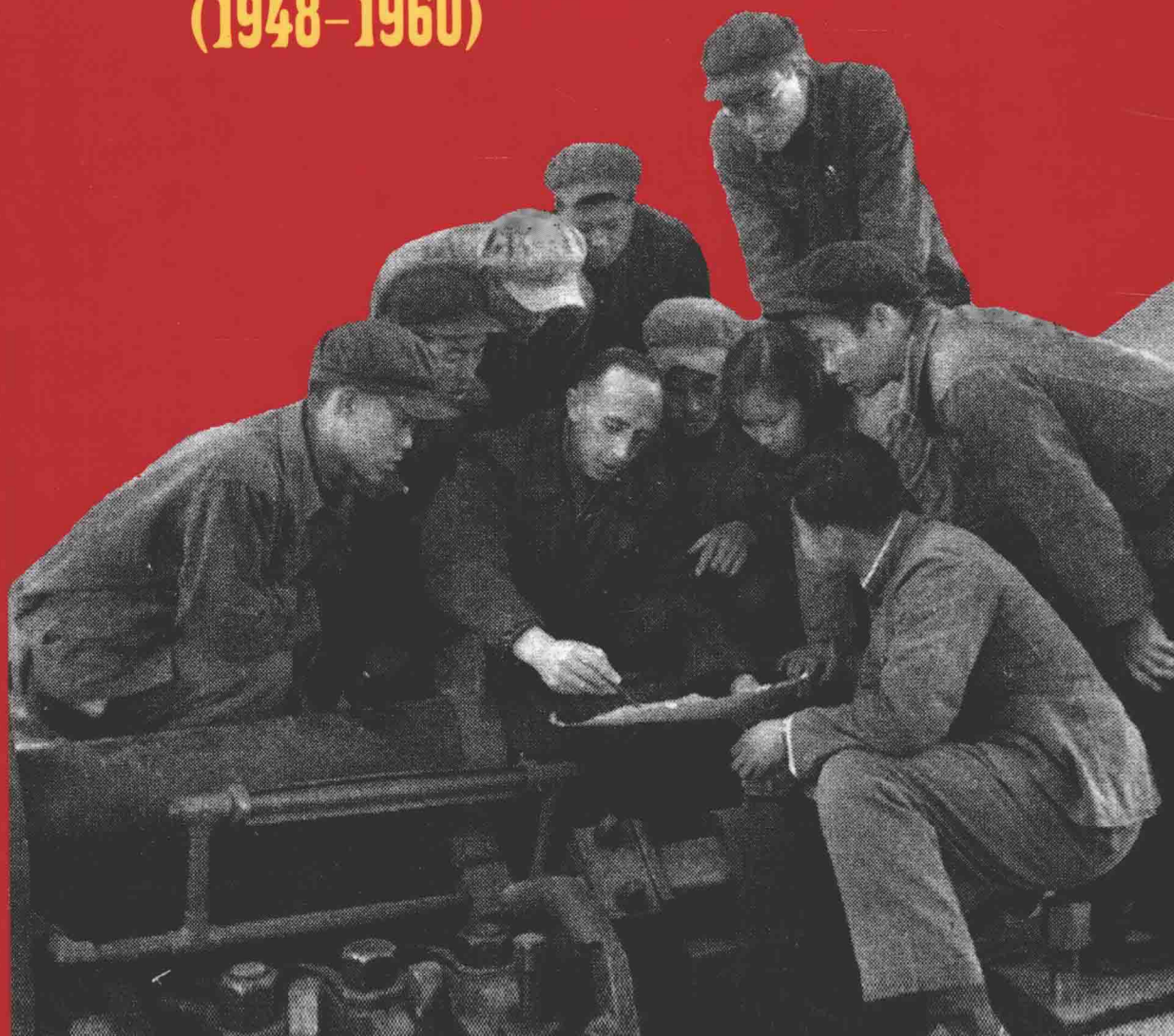

Шэнь Чжихуа

СОВЕТСКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ В КИТАЕ

(1948–1960)

Шэнь Чжихуа

Советские специалисты в Китае (1948–1960)

Москва
Наука — Восточная литература
2015

УДК 94(510)+94(47+57)"654"
ББК 63.3(5Кит)+63.3(2)63
Ш98

沈志华
苏联专家在中国 (1948–1960)

Перевод с китайского *А.А. Тагировой*

Шэнь Чжихуа

Советские специалисты в Китае (1948–1960) / Шэнь Чжихуа ; пер. с кит. А.А. Тагировой. — М. : Наука — Вост. лит., 2015. — 423 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036577-3

Данная книга является первой в КНР научной монографией, посвященной истории пребывания советских специалистов в Китае в 1948–1960 гг. На основе китайских и российских архивных материалов, научных работ, периодических изданий того времени, свидетельств очевидцев и участников событий автор описывает обстоятельства появления советских специалистов в Китае, условия их работы и жизни, анализирует политику СССР и КНР в вопросе о специалистах, в частности в период советско-китайского раскола, а также некоторые аспекты отношений стран-членов социалистического лагеря. Книга дает читателю возможность лучше понять историю советско-китайских отношений в 1950-е годы.

ISBN 978-5-02-036577-3

© Издательство Китайской академии
общественных наук, 2015

© Наука — Восточная литература, издание
на русском языке, 2015

Оглавление

Введение	5
Глава 1	
Шаги на пути к сближению: сталинская эпоха (1948–1949)	23
1. СССР вносит коррективы в отношения с Китаем после войны	27
2. Первая партия специалистов, оказывающих помощь Китаю	32
3. Линь Бяо просит СССР дополнительно направить специалистов	42
4. Сомнения и отсрочки Сталина	51
5. Возвращение Лю Шаоци вместе с большой группой высококвалифицированных специалистов	61
Глава 2	
Заключение союза: сталинская эпоха (1949–1953)	75
1. Переговоры об условиях работы советских специалистов в Китае	77
2. Срочная потребность Китая в большом количестве советских специалистов и советников	88
3. Они — наши лучшие учителя	108
4. Разногласия с советскими специалистами	128
5. Отправка специалистов и руководство ими	137
6. Призыв Мао Цзэдуна во всем учиться у советских специалистов	151
Глава 3	
«Медовый месяц»: хрущевская эпоха (1953–1957)	164
1. Хрущев корректирует политику в отношении Китая	167
2. Огромное множество специалистов едет в Китай	177
3. Условия работы и жизни советских специалистов в КНР	205
4. Дружба и трения с советскими специалистами	220
5. Мао Цзэдун выдвигает лозунг «Советский Союз — поучительный пример!»	235
6. Первые изменения в политике КНР и СССР в вопросе о помощи советских специалистов	245
Глава 4	
На пути к разрыву: хрущевская эпоха (1958–1960)	259
1. Затишье перед бурей	260
2. Советско-китайский конфликт и корректировка политики в отношении специалистов	269
3. Период «большого скачка»	283
4. Советские специалисты и разработка китайского ядерного оружия	310
5. Хрущев объявляет об отзыве всех специалистов	344
Заключение	381
Использованная литература	395
Советские советники и специалисты в Китае, упомянутые в книге	419

Table of contents

Introduction	5
Chapter 1	
A Gradual "Closing of the Ranks": The Stalin Era (1948-1949)	23
1. The Postwar Readjustment of Soviet Policy toward China	27
2. The First Group of Soviet Experts to Assist the Chinese Communist Party	32
3. Lin Biao Asks the Soviet Union for More Experts	42
4. Stalin's Hesitation and Procrastination	51
5. Liu Shaoqi returns with a Large Group of highly qualified Experts	61
Chapter 2	
Alliance in the Making: The Stalin Era (1949-1953)	75
1. Negotiations over the Terms of Work for Soviet Experts in China	77
2. China's Urgent Need for a Large Number of Soviet Advisors and Experts	88
3. They are our best teachers	108
4. Conflicts and Disagreements with the Soviet Experts	128
5. Selecting and Managing the Soviet Experts	137
6. Mao Zedong Calls for Comprehensive Learning from the Soviet Experts	151
Chapter 3	
A Honeymoon: The Khrushchev Era (1953-1957)	164
1. Khrushchev Works to Remake China Policy	167
2. Soviet Experts Arrive in China in Large Numbers	177
3. Soviet Experts' Living and Working Conditions	205
4. Friendship and Friction with the Soviet Experts	220
5. Mao Zedong Promotes the Idea of "Using the Soviet Union as an Instructive Example"	235
6. Incipient Changes in the Dispatch and Employment of Experts	245
Chapter 4	
Heading toward Schism: The Khrushchev Era (1958-1960)	259
1. The Calm before the Storm	260
2. Sino-Soviet Conflict and Changes in Experts Policy	269
3. The Great Leap Forward	283
4. Soviet Experts and China's Development of Nuclear Weapons	310
5. Khrushchev Announces the Withdrawal of All Experts	344
Conclusion	381
Bibliography	395
Name list: Soviet advisors and experts in China appearing in this book	419

Шэнь Чжихуа

Советские специалисты в Китае (1948–1960)

Москва
Наука — Восточная литература
2015

УДК 94(510)+94(47+57)"654"
ББК 63.3(5Кит)+63.3(2)63
Ш98

沈志华
苏联专家在中国 (1948–1960)

Перевод с китайского *А.А. Тагировой*

Шэнь Чжихуа

Советские специалисты в Китае (1948–1960) / Шэнь Чжихуа ; пер. с кит. А.А. Тагировой. — М. : Наука — Вост. лит., 2015. — 423 с. : ил. — ISBN 978-5-02-036577-3

Данная книга является первой в КНР научной монографией, посвященной истории пребывания советских специалистов в Китае в 1948–1960 гг. На основе китайских и российских архивных материалов, научных работ, периодических изданий того времени, свидетельств очевидцев и участников событий автор описывает обстоятельства появления советских специалистов в Китае, условия их работы и жизни, анализирует политику СССР и КНР в вопросе о специалистах, в частности в период советско-китайского раскола, а также некоторые аспекты отношений стран-членов социалистического лагеря. Книга дает читателю возможность лучше понять историю советско-китайских отношений в 1950-е годы.

ISBN 978-5-02-036577-3

© Издательство Китайской академии
общественных наук, 2015

© Наука — Восточная литература, издание
на русском языке, 2015

Оглавление

Введение	5
Глава 1	
Шаги на пути к сближению: сталинская эпоха (1948–1949)	23
1. СССР вносит коррективы в отношения с Китаем после войны	27
2. Первая партия специалистов, оказывающих помощь Китаю	32
3. Линь Бяо просит СССР дополнительно направить специалистов	42
4. Сомнения и отсрочки Сталина	51
5. Возвращение Лю Шаоци вместе с большой группой высококвалифицированных специалистов	61
Глава 2	
Заключение союза: сталинская эпоха (1949–1953)	75
1. Переговоры об условиях работы советских специалистов в Китае	77
2. Срочная потребность Китая в большом количестве советских специалистов и советников	88
3. Они — наши лучшие учителя	108
4. Разногласия с советскими специалистами	128
5. Отправка специалистов и руководство ими	137
6. Призыв Мао Цзэдуна во всем учиться у советских специалистов	151
Глава 3	
«Медовый месяц»: хрущевская эпоха (1953–1957)	164
1. Хрущев корректирует политику в отношении Китая	167
2. Огромное множество специалистов едет в Китай	177
3. Условия работы и жизни советских специалистов в КНР	205
4. Дружба и трения с советскими специалистами	220
5. Мао Цзэдун выдвигает лозунг «Советский Союз — поучительный пример!»	235
6. Первые изменения в политике КНР и СССР в вопросе о помощи советских специалистов	245
Глава 4	
На пути к разрыву: хрущевская эпоха (1958–1960)	259
1. Затишье перед бурей	260
2. Советско-китайский конфликт и корректировка политики в отношении специалистов	269
3. Период «большого скачка»	283
4. Советские специалисты и разработка китайского ядерного оружия	310
5. Хрущев объявляет об отзыве всех специалистов	344
Заключение	381
Использованная литература	395
Советские советники и специалисты в Китае, упомянутые в книге	419

Table of contents

Introduction	5
Chapter 1	
A Gradual "Closing of the Ranks": The Stalin Era (1948-1949)	23
1. The Postwar Readjustment of Soviet Policy toward China	27
2. The First Group of Soviet Experts to Assist the Chinese Communist Party	32
3. Lin Biao Asks the Soviet Union for More Experts	42
4. Stalin's Hesitation and Procrastination	51
5. Liu Shaoqi returns with a Large Group of highly qualified Experts	61
Chapter 2	
Alliance in the Making: The Stalin Era (1949-1953)	75
1. Negotiations over the Terms of Work for Soviet Experts in China	77
2. China's Urgent Need for a Large Number of Soviet Advisors and Experts	88
3. They are our best teachers	108
4. Conflicts and Disagreements with the Soviet Experts	128
5. Selecting and Managing the Soviet Experts	137
6. Mao Zedong Calls for Comprehensive Learning from the Soviet Experts	151
Chapter 3	
A Honeymoon: The Khrushchev Era (1953-1957)	164
1. Khrushchev Works to Remake China Policy	167
2. Soviet Experts Arrive in China in Large Numbers	177
3. Soviet Experts' Living and Working Conditions	205
4. Friendship and Friction with the Soviet Experts	220
5. Mao Zedong Promotes the Idea of "Using the Soviet Union as an Instructive Example"	235
6. Incipient Changes in the Dispatch and Employment of Experts	245
Chapter 4	
Heading toward Schism: The Khrushchev Era (1958-1960)	259
1. The Calm before the Storm	260
2. Sino-Soviet Conflict and Changes in Experts Policy	269
3. The Great Leap Forward	283
4. Soviet Experts and China's Development of Nuclear Weapons	310
5. Khrushchev Announces the Withdrawal of All Experts	344
Conclusion	381
Bibliography	395
Name list: Soviet advisors and experts in China appearing in this book	419

Введение¹

Отправка во второй половине XX в. Советским Союзом в зарубежные страны своих советников и специалистов являлась одной из форм его влияния на развитие многих государств Европы и Азии. Это новая тема в исследованиях истории международных отношений.

После окончания Второй мировой войны авторитет СССР на международной арене заметно повысился, и его влияние в мире стало расти день ото дня. С момента образования социалистического лагеря Советский Союз с целью противостояния Западу во главе с Соединенными Штатами и укрепления своего положения в условиях холодной войны в политической, экономической, военной, дипломатической, культурной и других сферах стал непрерывно расширять свое влияние на социалистические страны и страны «третьего мира». И одним из важных способов осуществления такого влияния являлась отправка в эти страны и регионы большого количества советников и специалистов. Хотя это явление исторически просуществовало недолго, всего лишь десять с лишним лет (приблизительно с 1945 по 1960 г.), его воздействие оказалось очень существенным. Специалисты поначалу были отправлены в Югославию, Польшу, Венгрию и другие восточно-европейские страны², а впоследствии и в присоединившиеся к социалистическому лагерю Китай, Северную Корею и Вьетнам, с середины 1950 г. практика отправки советских специалистов распространилась также на Индию, Египет и другие страны «третьего мира». Вот почему это историческое явление действительно заслуживает внимания.

В данной книге исследуется история пребывания советских специалистов в Китае в 1948–1960 гг. В изучении истории современных международных отношений, особенно в рамках зародившегося в последние 20 лет направления по исследованию истории холодной войны³, одной из наиболее привлекательных для

¹ В постраничных сносках библиографическое описание книг, включенных в Список использованной литературы, приводится в сокращенном (кодовом) виде.

² В данной книге термином «восточноевропейские страны» обозначаются страны, входившие ранее в состав социалистического лагеря, — в отличие от современного *географического* значения этого термина.

³ Международный исследовательский центр Вудро Вильсона (Woodrow Wilson International Center for Scholars) специально создал «Проект по истории холодной войны» (“Cold War International History Project”) и стал выпускать соответствующее научное периодическое изда-

многих ученых является тема отношений между СССР и КНР. Создание советско-китайского союза, перемены в нем и их последствия — несомненно, наиболее достойные внимания крупные события в современной истории социализма и истории холодной войны, а также одна из наиболее значимых для историков тем для исследования. Изменения в развитии советско-китайских отношений не только в некоторой степени определили судьбу коммунистического движения того времени, но и повлияли на развязку полувекового противостояния восточного и западного лагерей в холодной войне. После завершения последней в научном мире в изучении данной темы произошел качественный взлет. Так как окончание холодной войны создало некую удаленность исследователя от анализируемого объекта, ученые из разных стран, отойдя от условий и менталитета периода холодной войны, стали рассматривать весь процесс изменений в советско-китайских отношениях с объективной точки зрения, что позволило им получить немало достоверных результатов⁴.

По сравнению с дружескими и враждебными отношениями Мао Цзэдуна со Сталиным и Хрущевым, важными событиями в отношениях советской и китайской компартий, а также двух стран вопрос о советских специалистах в Китае, возможно, не является популярной темой, тем не менее он вызвал большой интерес автора. Тому есть две серьезные причины.

Во-первых, в области международных отношений необходимо больше внимания уделять изучению явлений, персоналий и событий, происходящих в низовых слоях общества. В течение очень долгого времени в материковом Китае в центре исследований истории международных отношений и внешней политики КНР находились высшие слои общества, дипломатические шаги руководства страны, а также формирование и осуществление внешней политики государства, тогда как изучением связей между народами часто пренебрегали. Необходимо сказать, что такие связи, а также реакция народов на внешнюю политику государств являются важной стороной дипломатических отношений. В советско-китайских отношениях это особо четко проявлялось в вопросе о советских специалистах. В 50-е годы прошлого века Советский Союз был примером для Китая. Китайский народ настолько стремился следовать по пути СССР, что в КНР в ходу было такое высказывание: «Советский Союз сегодня — это Китай завтра». Конечно, для простых китайцев понаблюдать за Советским Союзом вживую, напрямую познакомиться с ним было невозможно. Помимо большого объема китайской пропаганды их знания о Советском Союзе формировались в основном за счет распространения со-

ние "CWIHP Bulletin". А известный исследователь истории холодной войны Джон Гэддис называет это направление "The New Cold War History" — «Новая история холодной войны» (см. подробнее: Gaddis). Описание и оценки данного аспекта см.: Бэйцзин дасюэ [2], с. 173–181; Чэнь Цзянь, с. 16–25.

⁴ Автор полагает, что среди изданных в последние годы полных исследований советско-китайских отношений стоит порекомендовать следующие научные труды: Goncharov; Sheng; Westad; Chen; Zhang; Luthi; Radchenko; Ледовский [11]; Кулик [1]; Ян Куйсун [1]; Хайнциг; Ли Даньхуэй [1]. Автор также издал ряд трудов по этому вопросу: Шэнь Чжихуа [14]; Шэнь Чжихуа [10]; Шэнь Чжихуа [13].

ветской литературы и кинофильмов⁵. А прямой контакт с советскими людьми, к сожалению, сводился исключительно к общению с направленными в разные районы страны советниками и специалистами из СССР. Поэтому для множества обыкновенных людей знакомство с советскими специалистами означало знакомство с Советским Союзом, их чувства и отношение к советским специалистам были их чувствами и отношением к Советскому Союзу. В определенные моменты чувства и стремления людей могли оказывать влияние на формирование и осуществление внешней политики государства. Конечно, в тех исторических условиях ситуация была прямо противоположной: гораздо чаще изменения в дипломатических отношениях наносили ущерб личным связям. Изменения в политической обстановке, а также оценки советских специалистов действительно влияли на судьбы многих людей. Автор во время бесед с очевидцами услышал следующую интересную историю. В 1957 г., во время «курса свободной борьбы мнений», один работавший в Пекине инженер сказал, что «среди советских специалистов необязательно все люди хорошие». В тот период советско-китайские отношения переживали «медовый месяц», и впоследствии во время начавшегося движения против правых этот инженер за свое высказывание был назван правым, изгнан из Пекина и отправлен на работу на Северо-Восток. К 1965 г. советско-китайские отношения во многом ухудшились, но тот же инженер в личной беседе с кем-то сказал, что «среди советских специалистов есть немало хороших людей». В результате во время «культурной революции» его объявили «контрреволюционером» и отправили в отдаленный район — Цинхай — на исправительные работы. Подобных примеров автор в беседах с очевидцами тех событий слышал немало. Вопрос о советских специалистах действительно коснулся многих переживших те времена китайцев.

Во-вторых, исследование истории пребывания советских советников и специалистов в Китае, вероятно, особо значимо и ценно с точки зрения понимания особенностей политических отношений внутри социалистического лагеря: из СССР в Китай было отправлено больше советников и специалистов, чем в любую другую социалистическую страну, в КНР они пробыли дольше, и сфера их деятельности также была самой широкой. В течение 10 лет, с 1947 по 1956 г., Советский Союз направил в страны народной демократии более 14 тыс. человек для «оказания помощи в строительстве заводов и передачи передовых технологий и опыта»⁶. В течение шести лет, с 1950 по 1956 г., согласно данным российских архивов, в КНР выехало 5092 советских специалиста⁷. После 1956 г. СССР отозвал большую часть своих советников и специалистов из восточноевропейских стран, однако находившиеся в Китае специалисты остались, было даже немало вновь прибывших. Согласно исследованиям автора, в общей сложности состоя-

⁵ По поводу влияния советской культуры на Китай см. статьи Юй Миньлин из Центра современной истории тайваньского Центрального исследовательского института (Юй Миньлин [1], с. 25–74; Юй Миньлин [2], с. 149–191).

⁶ Жэньминь жибао. 23.02.1957, с. 5.

⁷ Goncharenko [2], с. 155.

лось свыше 18 тыс. «человеко-приездов» советников и специалистов из СССР в Китай на работу⁸. Период осуществления Советским Союзом политики направления своих специалистов в страны Восточной Европы максимально составлял не более 10 лет, а период пребывания в Китае советских советников и специалистов, если считать с момента, когда СССР начал оказывать помощь КПК на Северо-Восточной базе, и вплоть до полномасштабного отзыва специалистов в 1960 г., в общей сложности составлял 13 лет, при этом в последующие два года Советский Союз по-прежнему отправлял в Китай небольшое количество специалистов⁹. Что касается сферы осуществляемых работ, советники и специалисты в странах Восточной Европы в основном были сконцентрированы в военной системе и системе безопасности, а также на небольшом количестве предприятий, построенных при содействии СССР, в Китае же они зачастую работали внутри различных руководящих и управляющих структур армии и правительства, на всех крупных предприятиях, в ключевых учебных заведениях, а также в низовых структурах различных технических родов войск и даже в министерствах здравоохранения и спорта.

Как видно из сказанного, в Китае советские советники и специалисты сыграли более важную роль и оказали более глубокое влияние, чем в остальных странах социалистического лагеря. Между СССР и КНР был период ухудшения отношений, особенно сильно пострадали отношения между народами двух стран в смутные годы «культурной революции». Оглядываясь в прошлое, нельзя не ощутить по этому поводу смущения и даже некоторого сожаления. Возможно, это также одна из причин, по которым вопрос о советских специалистах все это время не изучался глубоко в Китае и России. Однако история остается историей, и пребывание советских специалистов в КНР является объективной реальностью. Исторический опыт и уроки этого периода, особенно в отношении того, как вести внешнюю политику Китая, как определить путь развития Китая, стоят того, чтобы о них помнили. Потому эта страница истории не должна быть забыта, она должна стать важной темой в изучении истории советско-китайских отношений.

Однако до настоящего момента в мировой науке, в том числе и в КНР и России, эта тема остается малоизученной. Хотя исследующие советско-китайские отношения историки практически все говорят о советских специалистах, из чего можно сделать вывод о важности этой темы, специальные исследования по ней очень редки. Исходя из той информации, которой автор располагает в настоящий момент, к трудам российских исследователей, непосредственно посвященных вопросу о советских специалистах в Китае, можно отнести только монографию профессора Санкт-Петербургского университета Зазерской, повествующую о работе советских специалистов на китайских военно-промышленных предприятиях¹⁰. Данная книга вышла в 2000 г. и, к сожалению, является в настоящий момент

⁸ Подробнее см. Заключение.

⁹ В 1961 г. СССР отправил в КНР 9 специалистов, в 1962 г. — 10 (см. подробнее: Филатов, с. 49).

¹⁰ См.: Зазерская.

единственной монографией в мире, исследующей вопрос о советских специалистах в Китае, однако и она не охватывает всех находившихся в Китае советников и специалистов. Необходимо также сказать, что Зазерская старалась занять нейтральную, объективную позицию, использовала большое количество рассекреченных российских архивных материалов.

Среди трудов на английском языке сравнительно давно была написана работа бывшего профессора Принстонского университета США Деборы Кейпл, в январе 1996 г. эта работа была представлена на Гонконгской международной конференции «Холодная война в Азии», организованной в рамках «Проекта по истории холодной войны» Международного центра Вудро Вильсона, и после внесения автором исправлений опубликована в сборнике О.А. Вэстада¹¹. Труд Кейпл ценен прежде всего тем, что в нем использованы большое количество рассекреченных материалов из российских архивов, а также записи бесед с более чем 30 советскими специалистами, которые автор данного труда лично провела в Москве. Единственный недостаток — остро не хватает материалов из первоисточников. В 2002 г. американский исследователь Дуглас А. Стиффлер написал докторскую диссертацию о советских специалистах и Китайском народном университете¹², и, хотя она еще не издана, автор на ее основе опубликовал две статьи¹³. В диссертации говорится лишь о советских специалистах в китайской образовательной системе, однако исключительно ценным является тот факт, что автором использовано большое количество российских архивных материалов, а также немало китайских, в том числе архивные материалы Китайского народного университета, мало привлекаемые даже китайскими исследователями.

Что касается китайских монографий, то, помимо нескольких научных работ, опубликованных автором предлагаемой вниманию читателя книги¹⁴, в настоящий момент трудов, имеющих прямое отношение к рассматриваемой теме, обнаружить не удалось.

В 1999 г. в материковом Китае была издана монография на китайском языке о советских специалистах¹⁵, ее автор использовал большое количество научных работ, газетных материалов, документов и воспоминаний. Однако она не является научным трудом, а относится к произведениям документальной прозы, ее автор не историк, а член Союза писателей. Данная книга имеет определенную ценность для исследователя в качестве опорного материала, однако сама по себе она не является исследованием.

Автор в процессе изучения пришел к выводу о том, что такая тема, как «советские специалисты в Китае», не была раскрыта до настоящего времени по при-

¹¹ Kaple [2], p. 117–140. Кейпл является историком в области советско-китайских отношений, в прошлом она опубликовала монографию о том, как Китай обучался у Советского Союза строительству своей промышленной базы (см.: Kaple [1]).

¹² См.: Stiffler [1].

¹³ См.: Stiffler [2], p. 288–308; Stiffler [3].

¹⁴ См.: Шэнь Чжихуа [21], с. 24–37; Шэнь Чжихуа [22], с. 38–44; Шэнь Чжихуа [23], с. 93–115.

¹⁵ См.: Ло Шисюй.

чине разрозненности и хаотичности материалов. Потому первым шагом в осуществлении исследований в этой области является расширенный сбор исторических материалов. И прежде всего — архивных.

Из-за того что СССР и КНР были странами-участницами тех событий, их архивные материалы в течение долгого времени оставались засекреченными, а первоисточники по этой теме были закрыты для использования обычными исследователями, что являлось главным препятствием для проведения исторических изысканий.

В 1990-х годах Россия рассекретила и предала гласности широкий спектр неизвестных ранее архивных документов. Это стало крупным событием, имеющим историческую значимость и сенсационные последствия, событием, создавшим для историков новые возможности и условия¹⁶. Автор в период работы над проектом Китайского института общественных наук «Антология архивных документов по истории СССР» несколько раз ездил в Россию и США с целью найти и собрать советские архивные документы¹⁷. Поскольку российской системе управления архивами свойственны недостатки и ее политика меняется быстро и неожиданно, рассекречивание и использование документов бывает то легким, то сложным. Поэтому работа в архиве очень трудна, особенно для иностранных исследователей. Наоборот, американская научная система и учебные заведения тратят большие средства на копирование материалов российских архивов, и условия работы там намного лучше. Исходя из опыта работы автора по сбору материалов, а также судя по монографиям иностранных исследователей, можно сделать вывод, что основная масса архивных материалов по советско-китайским отношениям и советским советникам и специалистам в Китае находится в Архиве президента Российской Федерации (АПРФ), Архиве внешней политики Российской Федерации (АВРПФ), Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ)¹⁸, Центре хранения современной документации (ЦХСД)¹⁹, а также в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Опубликовано немало первоисточников, хотя они и довольно разрозненны. Именно на такой основе научное сообщество приступило к изучению истории советско-китайских отношений и советских советников и специалистов в КНР. В данной книге при описании обстоятельств пребывания советских специалистов в Китае и соответствующей политики автор в основном использует само-

¹⁶ По поводу ситуации с открытием и использованием российских архивов см.: Шэнь Чжихуа [39], с. 136–149; Шэнь Чжихуа [40], с. 92–103; Юй Миньлин [3], с. 200–217.

¹⁷ После семи лет упорного труда и стараний автор в качестве главного редактора в августе 2002 г. наконец сумел опубликовать 34-томный «Сборник избранных архивных документов по истории Советского Союза» (см.: Шэнь Чжихуа [7]). В нем собрано более 6 тыс. российских архивных документов. К сожалению, в процессе получения одобрения для опубликования целых четыре тома документов по советско-китайским отношениям не было допущено к изданию.

¹⁸ В марте 1999 г. переименован в Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

¹⁹ В марте 1999 г. переименован в Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).

стоятельно собранные и процитированные в работах других исследователей материалы российских архивов²⁰.

По сравнению с Россией и странами Восточной Европы выход в свет китайских архивных материалов не выглядит запоздалым. В 1987–1998 гг. Центр исследования документов ЦК КПК издал сборник «Рукописи Мао Цзэдуна с момента создания государства» (см. Чжунгун [5]). Публикация этих важных документов вызвала потрясение в международном научном мире и заставила испытать удовлетворение: китайская политика реформ и открытости наконец позволила снять с исторических источников их таинственный ореол. Однако через десять с лишним лет выяснилось, что, хотя было опубликовано немало сборников документов²¹, а справочных изданий и монографий с использованием этих материалов стало больше²², практически архивная система в Китае качественных изменений не претерпела. В архивах центральных структур первого уровня китайскому исследователю обычно очень сложно навести справки, а иностранному исследователю и вовсе не на что надеяться²³.

Выход в свет различных сборников архивных материалов, безусловно, оказался полезным для многих исследователей, тем не менее эти сборники сохранили ряд недостатков. Изданные различными составителями документы прошли серьезную проверку и отбор, но по неизвестным стандартам. По крайней мере в некоторых случаях возникала следующая проблема: по мнению составителя, какие-то документы не имеют значения, а для исследования они являются обязательными. В Китае лишь работники небольшого количества организаций имеют привилегию заниматься исследованиями, напрямую используя архивы центральных структур

²⁰ Копии оригиналов и уже опубликованных документов, использованных в данной книге, хранятся у автора, однако некоторые из них не имеют исходных данных, так как первоначальные номера хранения из-за передачи копий документов от одного исследователя к другому были утеряны. Для удобства читателя автор собрал все имеющиеся материалы российских архивов под своей редакцией в нескольких сборниках: Шэнь Чжихуа [6]; Шэнь Чжихуа [5a]; Шэнь Чжихуа [5] — документы, не вошедшие в 34-томное издание. Эти сборники документов еще не опубликованы, в настоящий момент хранятся в Центре исследований международной истории холодной войны Хуадуньского педагогического института (Шанхай), некоторые из них также находятся в хранилище Исторического факультета Пекинского университета, в Центре обслуживания китайских исследований Китайского университета Гонконга и в архиве Центра современной истории Центрального исследовательского института (Тайвань).

²¹ Помимо указанного сборника сравнительно важными также являются: «Избранные произведения Мао Цзэдуна по внешней политике» (см.: Вайцзяобу); «Избранные работы Чжоу Эньлая по внешней политике» (см.: Чжунгун [6]); «Избранные важные документы с момента создания государства» (см.: Чжунгун Чжунъян); «Чжунхуа Жэньминь Гунхэго цзинци данъянь цзыляо сюаньбянь» («Избранные архивные материалы по экономике КНР»), уже издано 27 томов; «Собрание военных сочинений Мао Цзэдуна» (см.: Чжунго [1]); «Избранные военные сочинения Чжоу Эньлая» (см.: Чжунгун [8]); «Избранные военные сочинения Пэн Дэхуая» (см.: Пэн Дэхуай); «Рукописи Лю Шаоци с момента создания государства» (см.: Чжунгун [9]); «Рукописи Чжоу Эньлая с момента создания государства» (см.: Чжунгун [10]) и т.д.

²² Из них особенно достойны внимания издаваемые Центром исследования документов ЦК КПК (Чжунъян вэньсянь яньцзюши) и другими официальными организациями на основе архивных материалов биографические хроники, хроники крупных событий и биографии.

²³ О положении дел в китайских архивах см.: Ян Куйсун [4], с. 139–143; Лэнчжанши, с. 140–150.

первого уровня, рядовые же исследователи могут лишь цитировать важные материалы из уже написанных работ. И такая ситуация не только несправедлива по отношению к широкой массе ученых, она еще и очень опасна, так как если приводящий прямую цитату автор вследствие небрежности, ограниченности знаний или из-за своих взглядов неправильно использует материалы, то эта ошибка кочует из одной работы в другую, причем количество ошибок возрастает, и это влияет на мнения других исследователей. Со временем уровень редактирования китайских материалов стал повышаться. К примеру, в изданных в последние годы рукописях Лю Шаоци (см. Чжунгун [9]) и Чжоу Эньлая (см. Чжунгун [10]) не только присутствует большое количество документов, но они сравнительно полны. Особенно стоит обратить внимание на примечания редактора: в них содержится большое количество архивных документов и информации. Конечно, автора особенно радует, что в оба эти сборника включено немало материалов, связанных с советскими специалистами. К сожалению, эти материалы охватывают период лишь до 1952 г.

Необходимо особо подчеркнуть, что в результате пятилетней подготовки Архив Министерства иностранных дел Китая наконец в феврале 2004 г. был официально открыт для внешнего использования. Первая группа рассекреченных материалов датировалась периодом с 1949 по 1955 г. и в общей сложности насчитывала более 10 тыс. документов. Позже были рассекречены еще две партии материалов — до 1965 г. (до «культурной революции»), и количество «открываемых» документов продолжает стремительно расти. Среди рассекреченных было большое количество документов, касающихся советско-китайских отношений, в том числе и советских специалистов. Автор рекомендовал иностранным исследователям отправиться в архивы для ознакомления с документами, но некоторые сочли это неправильным, поскольку, по их мнению, в настоящий момент уровень архивных материалов сравнительно низкий, особенно не хватает документов, связанных с процессом принятия внешнеполитических решений. Хотя Архив МИД КНР в плане рассекречивания документов сделал еще сравнительно немного, его действия являются большим историческим шагом на пути к открытому управлению архивами Китая. Примечательно, что из министерств и комиссий высшего уровня первым открылся не архив министерства культуры, экономики или любого другого министерства, а полный наиболее важных документов Архив Министерства иностранных дел, что само по себе говорит о многом. Автор верит, что в результате продолжения политики открытости в Китае объем рассекреченных материалов Архива МИДа будет непрерывно расти и еще больше государственных архивов министерств и комиссий первого уровня будет открыто для публики.

Для исследований в области международных отношений важное значение имеет изучение процесса принятия решений в сфере внешней политики и государственной безопасности, поэтому исследователи, конечно, уделяют особое внимание публикации и использованию архивных материалов государственного уровня. Однако, как говорилось выше, работа в этом направлении в Китае в настоящий момент идет очень медленно. Но исследователи не могут «ждать у моря